

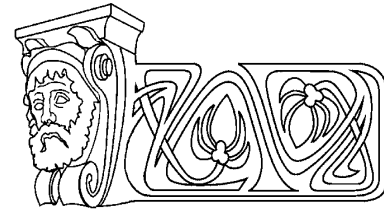

УДК 159.923

САМООЦЕНКА ПОДРОСТКА И СТИЛЬ ОБЪЯСНЕНИЯ СОБЫТИЙ РОДИТЕЛЯМИ

С.А. Рахманкулова

Оренбургский филиал Негосударственной автономной
некоммерческой образовательной организации
«Институт бизнеса и политики»
E-mail: rsa21@list.r

Представления ребенка о себе начинают складываться в процессе взаимодействия с родителями, именно в семье закладывается основа для благоприятного или неблагоприятного развития самоотношения ребенка. Рассматривается возможность взаимосвязи самооценки подростка с тем, насколько позитивно интерпретируются происходящие события эмоционально-значимым родителем.

Ключевые слова: самооценка, атрибутивный стиль, оптимизм, пессимизм, эмоциональная близость родителя.

Adolescents and Self Explanatory Style Events Parents

S.A. Rahmankulova

Representations of the child about yourself begin to emerge in the process of interaction with parents, it is in the family are the foundation for a favorable or unfavorable development of self-appraisal of the child. The possibility of the relationship adolescents teenager with how positively interpreted the events emotionally close parent.

Key words: self-esteem, attributive style, optimism, pessimism, emotional closeness of a parent.

Опыт семейного общения с самых ранних этапов развития ребенка закладывается в фундамент его общей установки к миру социальных отношений и к собственному Я. Представления ребенка о себе начинают складываться в процессе взаимодействия с родителями, именно в семье закладывается основа для благоприятного или неблагоприятного развития самоотношения ребенка (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.А. Бодалев, В.Н. Дружинин, М.И. Лисина, В.М. Пахальян, А.М. Прихожан, Т.П. Скрипкина, Д.И. Фельдштейн, Р. Бернс, Р. Зайонц, В. Сатир и др.).

Представители всех психологических направлений отмечали влияние родителей на развитие «самости» ребенка (Г. Олпорт); формирование структуры «Я» (К. Роджерс); развитие социального интереса (А. Адлер); конструктивности разрешения возрастных психосоциальных кризисов (Э. Эриксон); под-

крепляющего поведения ребенка (Б.Ф. Скиннер, А. Бандура и др.).

Процесс формирования самооценки подростка тесно связан с процессом его социализации. Развитие самосознания во многом зависит от социокультурных условий среды (Л.С. Выготский). При этом, как отмечает Л.И. Божович, стремление подростка «быть на равных» с взрослыми и возникновение его «способности познать самого себя» в реальной жизни в определённой степени входит в противоречие с условиями его социального существования¹. С одной стороны, данное противоречие имеет место ввиду ограниченности реального спектра деятельностей, в рамках которых подросток мог бы реализовывать возникшие потребности в самопознании и самооценивании, а с другой – постоянное повышение требований, которые выдвигаются обществом к «взрослым видам деятельности», отодвигает во времени включение в них подростка. Можно сказать, что подростковый возраст – время второго рождения личности, оценка ею самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей². Относясь к ядру личности, самооценка является важным регулятором ее поведения. От нее зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам³.

Критика, которую взрослые адресуют ребенку при его неудачах, накладывает отпечаток на то, что он сам о себе думает. Этот тезис подтверждается данными, полученными К. Двек и ее коллегами: дети склонны воспроизводить характерные особенности стиля объяснения, которые они слышат от взрослых⁴. С середины 1960-х гг. в когни-

тивной психологии появляется термин «стиль объяснения», его вводят ведущие исследователи этого направления М. Селигман и А. Бек, продолжая разработки «атрибутивной теории» Дж. Келли⁵. Выделив оптимистический и пессимистический атрибутивный стиль, М. Селигман обратил внимание на асимметричность восприятия позитивных и негативных событий, которые характерны для людей в состоянии психологического благополучия. Оптимисты фокусируют свое внимание на положительной стороне бытия, видят желаемые цели как достижимые и продолжают прилагать усилия ради реализации этих целей, даже когда прогресс идет медленно или трудно. Пессимисты же акцентируют внимание на негативной стороне жизни, считают свои желаемые цели недостижимыми и отказываются заранее предпринимать ради их осуществления какие-либо усилия⁶.

В подростковом возрасте продолжает развиваться рефлексивное мышление, которое позволяет подросткам анализировать абстрактные идеи, искать ошибки и логические противоречия в суждениях, появляется склонность к самоанализу, становится возможным самовоспитание. Большой интерес у них вызывают взрослые, чей опыт, знания помогают ориентироваться в вопросах, связанных с будущим, постепенно они овладевают «взрослой логикой». Специфическим новообразованием подросткового возраста является способность к рефлексии родительского мнения и последующее отталкивание от него, к выработке собственной позиции по отношению к родительской оценке. Смысл этого процесса состоит в том, что родительская точка зрения начинает восприниматься как одна из возможных.

Цель данной работы – определить возможную взаимосвязь атрибутивного стиля мышления эмоционально близкого или значимого родителя и самооценки подростка. Под значимым родителем понимается тот, который эмоционально ближе к ребенку, играет в его жизни большую роль, и ребенок чувствует способность этого родителя оказывать непосредственное влияние на его жизнь.

Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между атрибутивным стилем мышления родителей и самооценкой подростка, а именно:

самооценка ребенка взаимосвязана с тем, насколько эмоционально значимым родителем позитивно интерпретируются события, происходящие с ним;

если для значимого родителя характерен оптимистический или умеренно оптимистический и умеренно пессимистический атрибутивные стили мышления, более вероятно, что у подростка сформируется адекватная положительная самооценка;

если у значимого родителя преобладает пессимистический атрибутивный стиль мышления, вполне вероятно, что подросток будет иметь заниженную или низкую самооценку;

возможны гендерные различия в уровне самооценки девочек и мальчиков.

Объектом нашего исследования являются детско-родительские отношения, предметом – взаимосвязь атрибутивного стиля мышления значимого родителя и самооценки подростка. В исследовании участвовало 60 семей, в которых было 180 членов. Средний возраст детей на момент исследования 14,3 года, все они учились в 9-х классах школ г. Оренбурга, в группе испытуемых 24 девочки и 36 мальчиков. В исследовании принимали участие русскоязычные семьи с обоими родителями (полные), все родители имеют высшее образование. Семьи были отобраны таким образом, чтобы они не отличались по возрасту детей, региону проживания (современные городские семьи) и социально-экономическому статусу. Все семьи были среднего достатка, без трудностей в воспитании детей, с высоким образовательным уровнем родителей, не испытывающих потребности в помощи психотерапевта. Подростки, участвующие в исследовании, не относятся к группе социального риска. В сборе экспериментального материала участвовала студентка кафедры практической психологии ИБП Ю.М. Иванова.

Аппарат исследования состоит из методик: семейная социограмма – проективная

методика, позволяющая выявить положение субъекта в системе межличностных отношений (Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская); опросник оптимистического атрибутивного стиля мышления ШОСТО М. Селигмана, в адаптации Т.О. Гордеевой, В.Ю. Шевяховой; экспресс-диагностика самооценки личности (Н.П. Фетискин).

Согласно цели и гипотезе нашего исследования на первом этапе были поставлены задачи определения эмоционально значимого родителя для подростков данной выборки и характеристики предпочитаемого им атрибутивного стиля мышления. На следующем этапе предстояло определить уровень самооценки подростка и ее возможной взаимосвязи с типом атрибутивного стиля мышления эмоционально близкого, значимого родителя.

Определяя наиболее эмоционально значимого родителя на основе анализа рисунков детей о своей семье, мы обращали внимание на структуру рисунка семьи, близость расположения фигур, дополнительные персонажи, тщательность прорисовки и т.д. Основная информация свидетельствует о достаточно позитивных отношениях детей с родителями, что говорит о высокой значимости института семьи для подростков, участвующих в исследовании.

Все рисунки детей позволяют определить их эмоциональную близость с родителями (от высокого до низкого уровня): половина детей полностью отражает состав своей семьи, не забывая других членов (брата, сестру, бабушку, дедушку), но при этом 10% умышленно забыли отобразить кого-то из них, что свидетельствует о напряженности в отношениях с этими членами семьи; 40% детей, отражая состав семьи, расширили её за счёт изображения животных, предметов или посторонних лиц, что может свидетельствовать о нереализованных желаниях и потребностях.

При определении уровня эмоциональной близости ребенка с родителями было установлено, что в нашей выборке матери более эмоционально близки с детьми (у 80% респондентов высокий и средний уровень, у 20% – низкий), нежели отцы (у 50% высокий

и средний уровень эмоциональной близости и 50% – низкий). Данный факт объясняется особенностями социализации – тем, что матери проводят значительно больше времени с детьми. Подобные результаты были получены и в ранее проведенных исследованиях (А. Адлер, В.Н. Дружинин, О.Н. Скоблик и др.)⁷.

В процессе анализа данных о преобладающем атрибутивном стиле родителей было установлено:

оптимистический стиль мышления, характеризующийся объяснением неудач как обусловленных внешними (обвинение других), временными и конкретными причинами, а успехов – как вызванными постоянными, универсальными и внутренними (личностными) причинами, свойственен 21% матерей и 7% отцов;

умеренный оптимизм как склонность реалистично воспринимать успехи и неудачи, надежда на лучшее, вера в успех, необходимые действия для его достижения в одинаковой степени характерен для матерей (13%) и отцов (13%), участвующих в исследовании;

умеренный пессимизм как объяснительный стиль, позволяющий трезво оценивать реальность, проявлять осведомленность о подлинном положении вещей, помогающий в ситуациях, требующих анализа и осмотрительности, но мешающий, когда необходим риск и уверенность в себе, в наибольшей степени характерен для матерей (33%), из числа отцов его придерживаются 10%.

Пессимизм как склонность слишком часто винить себя в происходящих неудачах и недооценивать свой собственный вклад в успех дела, сравнивать себя с другими, более успешными, и всегда не в свою пользу, присутствует только среди матерей (3%), для отцов в нашей выборке такой стиль объяснения событий не характерен. Подобное соотношение умеренно-пессимистического атрибутивного стиля объяснения событий среди отцов и матерей, на наш взгляд, вполне отвечает характеристикам гендерной социализации личности: социум в большей степени ориентирует мужчин на успех и оптимистическое отношение к предстоящим событиям и задачам.

Таким образом, родители, участвующие в исследовании, для объяснения происходящих событий склонны в большей степени использовать умеренно-пессимистический, умеренно-оптимистический или оптимистический стиль атрибутивного мышления. В меньшей степени они используют пессимистический атрибутивный стиль, он установлен только для 3% родителей выборки (матери). На первый взгляд, создается впечатление, что полученные нами данные имеют отличия от проведенных ранее исследований, где россияне показывают достаточно низкие показатели удовлетворенности жизнью, преобладание негативного аффекта над позитивным, высокие показатели пессимистичности (Г.Г. Аракелов, И.А. Джидарьян, К.М. Муздыбаев). Мы считаем, что результаты нашего исследования не противоречат проведенным раньше: во-первых, согласно цели исследования, наша выборка достаточно специфична и гомогенна, она представлена зрелой взрослой аудиторией в возрасте акме (35–40 лет), в то время как в других исследованиях выборка по возрасту была гетерогенной и в ее состав входили лица как зрелого, так и пенсионного возраста. Более того, даже в этой выборке общее процентное выражение пессимистического и умеренно-пессимистического стилей достаточно высокое и составляет 53% от общего числа выборки, что, возможно, косвенно подтверждает результаты, полученные в более ранних исследованиях⁸.

Анализируя самооценку подростков, участвовавших в исследовании, мы установили, что подавляющее их большинство (70%) имеют адекватный уровень самооценки и характеризуются оптимистическим взглядом на себя и свои возможности. Для них характерны интенсивное развитие саморегуляции, контроль над своим поведением, проявлением эмоций, что позволяет им выглядеть более сдержанными и уравновешенными.

Примерно третья часть детей нашей выборки имеют низкий уровень самооценки – 27%. Высокий уровень самооценки не является характерным для этих подростков и установлен лишь у 3%.

Установлено, что для юношей в большей степени характерен высокий уровень самооценки (критерий Фишера – 0,001 уровень значимости). Данный факт получал подтверждение и в ранее проведенных исследованиях и логично объясняется особенностями гендерной социализации: маскулинный тип гендерной идентичности не накладывает жестких рамок на успешность социальной адаптации личности, у мальчиков поощряется развитие самоуважения, самостоятельности, активной жизненной позиции, «исследовательского» типа общения⁹.

Для выявления возможной взаимосвязи атрибутивного стиля мышления значимого родителя и уровня самооценки ребёнка нами была составлена рабочая таблица, отражающая характер атрибутивного стиля мышления значимого родителя и уровня самооценки ребёнка. На основании представленных данных был проведён корреляционный анализ (по критерию Спирмена) с помощью компьютерной программы STADIA. Наша гипотеза о возможной взаимосвязи оптимистического атрибутивного стиля мышления значимого родителя и уровня самооценки подростка нашла подтверждение на достаточно высоком уровне значимости ($p < 0,001$), что позволяет говорить о том, что позитивный объяснительный стиль, уверенная позиция родителей в сочетании с ободрением и уважением автономии ребенка обеспечивают условия, которые могут наилучшим образом способствовать развитию у него адекватной самооценки. Ребенок подражает родителям, ориентируется на их пример, старается стать таким же, как они.

Итогом проведения экспериментального исследования взаимосвязи атрибутивного стиля мышления значимого родителя и уровня самооценки подростка являются выводы. Высокую, эмоционально значимую, положительную связь подростки имеют с матерями, так как они обычно проводят с детьми больше времени, а дети, соответственно, имеют больше возможностей учиться у них объяснению разного рода событий.

Для матерей как для наиболее эмоционально близкого родителя в большей степени

характерны оптимизм или умеренный пессимизм, при этом не исключается и склонность винить себя в происходящих неудачах, недооценивать свой собственный вклад, сравнивать себя с другими, более успешными. Отцам свойственно реалистично воспринимать успехи и неудачи, надежда на лучшее, вера в успех и способность предпринимать необходимые действия для его достижения.

Среди испытуемых подростков наблюдается средний или адекватный уровень самооценки; для юношей в большей степени характерен высокий уровень, что может объясняться особенностями гендерной социализации: у мальчиков поощряется развитие самоуважения, самостоятельности, активной жизненной позиции, «исследовательского» типа общения.

Самооценка ребенка положительно взаимосвязана с тем, насколько позитивно значимым родителем интерпретируются события, происходящие с ним. Положительная взаимосвязь атрибутивного стиля мышления родителей и самооценки подростка получила математическое подтверждение (с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена). Следовательно, если для значимого родителя характерны оптимистический, умеренно оптимистический или умеренно пессимистический атрибутивные стили мышления, у ребенка более вероятно формирование адекватной положительной самооценки. Сильная и постоянная поддержка родителей в сочетании с ободрением и уважением автономии ребенка не только не подрывает уверенность последнего в своих силах, но обеспечивает условия, которые могут наилучшим образом способствовать развитию такой уверенности. Ребенок подражает родителям и ориентируется на них.

Родители и другие взрослые могут с раннего детства вносить постоянный и весомый вклад в формирование оптимистического атрибутивного стиля ребенка, объясняя

его ошибки не чертами характера и недостатком способностей, а используя более эффективные объяснения – такие как недостаток упорства, усилий и настойчивости в конкретной деятельности.

Для более категоричных выводов, на наш взгляд, в дальнейших исследованиях необходимо учесть ряд других факторов: порядок рождения ребенка, возможность эмоциональной близости с другими членами семьи, например, со старшими детьми и т.д.; вопрос соотношения атрибутивных стилей и черт характера; место проживания семей – село, город; возрастные, этнические, культурные условия.

На наш взгляд, результаты исследования могут представлять интерес для педагогов, воспитателей, социальных работников и родителей.

Примечания

¹ Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопр. психол. 1979. № 4. С.23–34.

² Архиреева Т.В. Влияние родительского воспитания на самоотношение младшего школьника // Вопр. психол. 2006. № 3. С.67–77.

³ Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992; *Он же*. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. М., 2000.

⁴ Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Шевяхова В.Ю. Психология мотивации достижения : учеб. пособие. М., 2006.

⁵ Юревич А.В. К анализу исследований каузальной атрибуции в зарубежной социальной психологии // Вопр. психол. 1986. № 5. С.168–175.

⁶ Селигман М. Как научиться оптимизму. М., 1990; *Он же*. Новая позитивная психология : Научный взгляд на счастье и смысл жизни. Киев, 2006.

⁷ Дружинин В.Н. Когнитивные способности : структура, диагностика, развитие. М. ; СПб., 2001.

⁸ Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности // Социологические исследования. 2003. № 12. С.87–96.

⁹ Рахманкулова С.А. Гендерные характеристики социального интеллекта студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 : защищена 23.12.2005 ; утв. 21.04.2006 ; Рахманкулова Светлана Анатольевна / Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова ; научный руководитель М.М. Кашапов. Ярославль, 2005.